

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 214 – 219.

Раздел 3.

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: ЕДИНИЦЫ, КАТЕГОРИИ, НАПРАВЛЕНИЯ

УДК 81'367.623

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КРЫМЧАН (ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В. А. Азарова

*Филиал Московского государственного университет
имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

В статье анализируется функционирование прецедентных имен, сформировавшихся в процессе развития русской, украинской и крымскотатарской лингвокультур в полилингвокультурной ситуации Крыма. Описываются динамические процессы трансформации в семантической структуре прецедентных имен на материале средств массовой коммуникации Крыма и данных анкетирования.

Ключевые слова: прецедентное имя, функция, полилингвокультурная ситуация, языковое сознание крымчан.

Постановка проблемы. До сих пор среди ученых-лингвистов нет единства в понимании и трактовке прецедентных феноменов. А. Е. Супрун называет «прецедентные феномены» «текстовыми реминисценциями» [5], Ю. Е. Прохоров — «прецедентными текстовыми реминисценциями» [3], С. И. Сметанина — «цитатным письмом» [4]. В. В. Красных описывает «прецедентный феномен» как родовое понятие, в структуру которого входят прецедентная ситуация (ПС), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентное высказывание (ПВ). В современной науке прецедентные феномены признаются нравственными эталонами нации, определяющими этнокультурную специфику, отражающими историю и культуру народа, национальный характер. Прецедентное имя, по мнению В. В. Красных, может функционировать либо как имя собственное, указывая непосредственно на денотат, в этом случае дифференциальные признаки ПИ оказываются нерелевантны; либо как имя прецедентное, то есть употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета» [2]. В своем исследовании мы опираемся на концепцию В. В. Красных и считаем ПИ структурным элементом понятия «прецедентный феномен».

Все больше исследователей обращает внимание на широкую употребительность ПИ в разнообразных информационных источниках, мгновенно улавли-

вающих и отражающих все движения политической, социальной, культурной жизни. В современной лингвистике назрела необходимость системного рассмотрения и глубокого теоретического осмысления функционирования ПИ как культурной составляющей национального когнитивного пространства. В настоящее время проблемами функционирования ПИ занимаются такие ученые, как Е. А. Нахимова, С. Б. Сереброва, Г. Г. Слышкин, М. В. Тверских, Н. А. Фатеева, С. С. Чистова, А. П. Чудинов. В их работах исследуются персуазивная, аттрактивная, людическая, эстетическая, делимитативная (парольная), прагматическая функции. Персуазивная функция состоит в степени авторитетности данного ПИ для лингвокультурного сообщества. Аттрактивная — в привлечении внимания читателя путем использования прототекста в новом контексте. Людическая функция проявляется в языковой игре. Делимитативная ориентирует создателя текста на определенного реципиента, который в состоянии опознать ПИ и воспринять инвариант ПИ в аспекте, задуманном автором. Эстетическая функция часто граничит с эффектом травестирования и создает у адресата ощущение удовольствия. Прагматическая функция — это функция воздействия на адресата, выражающаяся в способности ПИ изменять картину мира, имеющуюся у адресата, а также в способности формировать систему ценностей и антиценностей, служащую для объединения «своих» и противопоставления «своих» «чужим».

Особый интерес представляет изучение функционирования ПИ в полилингвокультурной ситуации Крыма (далее ПЛКС) (термин Г. Ю. Богданович). ПЛКС «формируется не путем «сложения» этносов, социальных групп, а в результате выявления признаков полилингвокультурной ситуации, возникшей в многоэтносном пространстве, имеющем свой культурный фон, культурно-историческое наследие, традиции, культурные концепты и характеризующемся специфическими культурными процессами (взаимодействие культур, интеграция социально-культурных проявлений разных культур). Подобная ситуация характеризуется взаимоналожением и взаимовлиянием лингвоментальных признаков, сформировавшихся в пространстве разных, но тесно контактирующих этносов [1, с. 33].

Цель данной статьи — выяснить, какое место занимает ПИ в языковом сознании крымчан. Задача — описать специфику функционирования прецедентных имен в крымском полилингвокультурном регионе.

Функциональный аспект ПИ отражает, прежде всего, авторитетность и популярность той или иной реально существующей (или существовавшей) личности либо литературного персонажа. В ходе исследования был проведен эксперимент с целью выявления группы ПИ, функционирующих в полилингвокультурном пространстве Крыма. За основу была взята анкета, разработанная учеными В. В. Красных и Д. Б. Гудковым. Мы включили в нее 55 имен, претендующих на статус прецедентных. Источником этих имен стали три самые большие лингвокультуры Крыма: украинская, русская, крымскотатарская, а также «универсальные имена». Анкету предлагали заполнять респондентам, проживающим в Крыму и принадлежащим к разным этносам. В результате анализа анкет был составлен список имен, которые подходят под определение прецедентных: *Леся Украинка,*

Тарас Шевченко, Мерелин Монро, Мать Тереза, Шумахер, Иуда, Терминатор, Маугли, Рокфеллер, Альфонс, Аполлон, Отелло, Остап Бендер, Швондер, Ассоль, Анна Каренина и др. Следующий этап исследования заключался в анализе коннотативного употребления данных ПИ в средствах массовой коммуникации Крыма: газетах, журналах, форумах, Интернет-изданиях на русском и украинском языках.

Изучение результатов анкетирования показало, что в сознании крымчан ПИ крымскотатарской этнолингвокультуры хранятся только как знания и лишь в некоторых случаях как инварианты восприятия, которые в речевой деятельности не актуализируются. В ходе эксперимента 75 % респондентов крымских татар вписывали в анкету денотат предложенного имени, 25 % опрошенных — инвариант восприятия. В публикациях одной из самых популярных газет крымских татар «Голос Крыма» все исследуемые единицы обращают читателя к денотату. Например: *Разносторонне одаренный, Э. Шемьи-заде проявил себя как блестящий критик, литературовед и переводчик. Он создал ряд хрестоматий по литературе, перевел на крымскотатарский язык поэму А. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», стихотворения Т. Шевченко, произведения Шекспира, Навои, Есенина, Гамзатова и др.* (Голос Крыма, 28.05.2008). Таким образом, минимальная обращенность крымских татар к ПИ наблюдается и в ситуации бытовой коммуникации, и в текстах СМИ.

Реакцией респондентов на имена известных деятелей украинской культуры (*Иван Франко, Леся Украинка, Тарас Шевченко, Григорий Сковорода*) была обобщающая формулировка «выдающаяся личность». Анализ функционирования ПИ, сформировавшихся в процессе развития украинской культуры, показывает полярность исторических и политических взглядов представителей поликультурного общества Крыма, а также демонстрирует тенденцию к ослаблению интереса к истории, литературе.

Среди исследуемых ПИ русской лингвокультуры наиболее частотным явилось употребление имени *Остап Бендер*. Периодические издания пестрят заголовками «...Мелитопольский Остап Бендер», «Симферопольский Остап Бендер», «Новые Остапы Бендеры». Как правило, ПИ *Остап Бендер* функционирует совместно с прецедентными ситуациями, проецирующими на реальные события и одновременно отсылающими к эпизодам из «Двенадцати стульев». В орфографическом и морфологическом оформлении данного ПИ отсутствует единообразие: *Остап Бендер, остапы бендеры, Бендеры и бендерята, Остап Ибрагимович, остапы ибрагимовичи*. Чем более общеизвестным и высокочастотным является ПИ, тем выше вероятность его написания со строчной буквы, в форме множественного числа и без кавычек, что отражает специфику его верификации.

Для современного крымчанина прецедентное имя служит средством вербализации ценностной шкалы и моделей поведения. Средства массовой информации декларируют сходство с политическим деятелем либо с литературным персонажем как аксиологическую модель поведения членов лингвокультурного сообщества. Постепенно представленная аналогия превращается в причинно-

следственный процесс: делаешь так, как Хмельницкий, Каганович, Швондер, следовательно, адресат такой же герой / злодей: *Глядя на результаты последнего опроса, я вспомнил мужественное обветренное лицо нашего президента, чеканящего с трибуны под лязг танковых гусениц: «Этот военный парад посвящаем всем победам украинского духа и украинского оружия... Никто и никогда не будет обмерять наши границы, острова и полуострова... Нет места для слабости. Мерило — одно: национальные интересы... Слава украинским героям... Слава нашим воинам... Слава Украине...» Ну что тут скажешь, **Богдан Хмельницкий**, не меньше... (Колесо, №32, 2008); *Каков процент **Швондеров**, дошедших до **Кагановичей**? И сколько из них при диком пассионарном прорыве в походе по трупам наверх умудрились сохранить (или приобрести) хоть каплю человеческих качеств со смешным названием «нравственные»? Но, в отличие от серых **швондеров**, заполонивших крымскую политическую сцену, они хоть были личностями (gorod. lv, 20.10.2010).* Анализ анкетирования показал, что 100 % респондентов называют ядерным компонентом семантики ПИ *Каганович* — «злодей, убийца, тиран», а ПИ *Швондер* — «серая, недумаящая личность». Такое «единодушие» респондентов говорит о трансмутации семантической структуры данных ПИ: исходное значение растворилось и «обезличилось» до оценки «плохой».*

Следующим этапом формирования эталонности ПИ является сакрализация и даже мифологизация эмпирического имени: *Тем временем, отправленный в отставку глава МВД Юрий Луценко подмечает, что нынешняя ситуация в Незалежной сродни кризису во Франции XV века. Но украинскую **Жанну д`Арк** (то бишь Тимошенко) предателям **Карлам-Ющенко** так просто не победить...* (Рабочая газета, 01.11.2010) Имя сакрализуется через символ — знак, который раскрывается через интерпретацию интенционала ПИ Тимошенко, подтверждение тому — широкий перечень номинаций, встречающийся в масс-медиа: «оранжевая принцесса», «леди Ю», «женщина на миллиард», «единственный мужчиной среди украинских политиков», «женщина с косой», «женщина с нимбом», «самурай в юбке», «женщина-мечта», «мисс Украина», «женщина-бренд», «БЮнТовщица», «железная леди украинской политики», «украинская Жанна д`Арк», «она — это Украина».

ПИ является одним из составляющих национального семиозиса — знаково-символической составляющей социумной модели Крыма. Некоторые ПИ из символов превращаются в знаки, утрачивая специфические коннотативные характеристики *Кочубеи*, *Мазены*, *Полуботки*, *Розум*, и фиксируют обобщенную оценочность лексики, называющей предметы материального мира: *В конце концов самостийникам можно оставить какую-нибудь Украинську народну республіку, жмущуюся к Карпатам. Со столицей у Львови. Хай вони там носяться со своими трьозубцями, грывнями, **мазенами** та жовто-блакитними прапорами, як дурень з пысаной торбою* (Зеркало недели, 24.12.2004).

В системе дифференциальных признаков ПИ, сформированного на базе собственного имени, обязательно присутствуют элементы, отвечающие за стилисти-

ческую маркированность, и в этом случае ПИ выполняют функцию эвфимизации, связанную с аксиологическими задачами и созданием комического эффекта: *Интересно, про какие «тесные» отношения между БЮТ и «Нашей Украиной» можно говорить на фоне разгорающегося «пленочного» скандала и каким конкретным орешком готов Виктор Андреевич расплатиться с Золушкой украинской политики уже сейчас за то, чтобы она отказалась сразу от двух, которые, к тому же, уже практически у нее в руках?* (from ua. com, 24.02.2010). ПИ используются при шаржировании, в ироничных и пародийных текстах, подвергаются комической акцентировке: *Главный — Литвин. Пришел на собрание с пластырем на пол-лба. Еще бы усы — и копия Чапаев. Сразу видно — начальник.* (Рабочая газета, 14.10.2010); *Как свидетельствует история, те, кто владеет словом, всегда были в цене. У каждого «гитлера» был свой «геббельс», умевший, если нужно, пугать, но и (при необходимости) сладкоголосые песнопения тянуть-растягивать, теша ухо растроганного обывателя и прикармливая его, неразумного и доверчивого прямо с руки* (Колесо, 23.10.2004).

Вывод. Исследование ПИ как структурного элемента языкового сознания крымчан показало, что наблюдается два направления в функционировании ПИ в полилингвокультурной ситуации Крыма. Первое связано с обращением к проблемам общественно-политическим, с расширением функционирования ПИ, восходящих к украинской лингвокультуре, с усилением актуализации признаков, указывающих на социальные характеристики и политизацию.

Второе направление оказывается более широким и включает в себя ПИ русской и украинской лингвокультур, отражающие общечеловеческие ценности, а также «универсальные» ПИ, которые чаще стилистически маркированы, отражают нравственную, этическую область культуры и оценку гуманных качеств человека. В смысловой структуре таких ПИ происходят динамические процессы символизации, трансмутации, сакрализации, мифологизации, которые изменяют не только ПИ, но и эталоны, национальный семиозис, конструирующий крымский социум.

Литература

1. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г. Ю. Богданович. — Симферополь: ДОЛЯ, 2002. — 335 с.
2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.
3. Прохоров Ю. Е. Социальный статус как прагмалингвистическая основа речевого общения и его роль в межкультурной коммуникации / Ю. Е. Прохоров // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы. — М., 1997. — С. 13 – 24.
4. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. / С. И. Сметанина. — М.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002. — 251с.
5. Супрун А. А. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. А. Супрун // Вопросы языкознания. — 1995. — № 5. — С. 17 – 29.

Азарова В. О. Прецедентне ім`я в мовній свідомості кримчан (функціональний аспект).

У статті аналізуються функціональні особливості прецедентних імен, які сформувалися в процесі розвитку російської, української та кримськотатарської лінгвокультур в полілінгвокультурній ситуації Криму. Описуються динамічні процеси трансформації у семантичній структурі прецедентних імен на матеріалі засобів масової комунікації Криму і даних анкетування.

Ключові слова: прецедентне ім`я, функції прецедентних імен, полілінгвокультурна ситуація, мовна свідомість.

Azarova V. The Precedent Name in the linguistic consciousness of Crimean (the functional aspect).

The article examines the operation of precedent names that have emerged in the development of Russian, Ukrainian and Crimean Tatar Linguistic Culture in Crimea. Describes the dynamic processes of transformation in the semantic structure of precedent names on the material means of mass communication and a sample of the Crimea.

Key words: precedent names, function, polylingvoculture, language, consciousness Crimeans.

Стаття поступила в редакцію 5 ноября 2010 г.